

УДК

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-79-96

КУРГАН ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА У С. ЧУМАЙ¹

Агульников С. М.*Национальное Агентство археологии Министерства культуры, образования и исследований Республики Молдова**МД 2015, г. Кишинёв, ул. Эминеску, д. 50, Республика Молдова*

Аннотация

Цель. Введение в научный оборот и анализ материалов из раскопок кургана 1 у с. Чумай, исследованного в ходе охранных археологических работ в конце 2015 г. Данный курганный памятник характеризует ряд степных культур в регионе Северо-западного Причерноморья.

Процедура и методы. В статье рассмотрен конкретный археологический памятник в Буджакской степи, возведённый в эпоху энеолита. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения и интерпретации результатов полевых исследований.

Результаты. В ходе спасательных работ в кургане было исследовано 12 погребений различных культурно-исторических эпох. Наиболее древним оказалось погребение 7, в котором находился вытянутый костяк ребенка с фрагментом сосуда. Оно датируется периодом позднего энеолита (концом IV тыс. до н. э.). Большинство захоронений кургана представляют ямную культуру и составляют второй хронологический горизонт (III тыс. до н. э.). Третий хронологический горизонт связан с погребением 12 сарматской культуры, в котором находился погребальный инвентарь I–II вв. н. э. Наиболее поздний, четвертый горизонт кургана, представлен 4 очагами и 21 ямой периода позднего средневековья (XVIII в.). Эти комплексы, скорее всего, связаны с сезонной стоянкой ногайских татар.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты раскопок расширяют круг источников по культурам Буджакской степи от позднего энеолита до средневековья. Из находок наиболее интересными и редкими являются основное погребение 7 медно-каменного века и керамический сосуд типа *аскос* из ямного захоронения 11.

Ключевые слова: охранные раскопки, курган, погребение, энеолит, усатовская культура, ямная культура, сарматская культура, *аскос*, Буджакская степь

BARROW OF THE ENEOLITHIC – EARLY BRONZE AGE AT THE VILLAGE OF CHUMAY

C. Agulnikov*National Archeology Agency of the Ministry of Culture, Education and Research of the Republic of Moldova**ul. Eminescu 50, Chisinau MD 2015, Republic of Moldova*

Abstract

Aim. To introduce into scientific circulation materials from the excavations of the burial mound 1 of the Eneolithic period near the village of Chumay, investigated during the archaeological conservation

© CC BY Агульников С. М., 2024.

¹ По материалам Ciobanu I., Vornic V., Agulnicov S., Noroc I. Tumulul 1 de la Ciumai // *Arheologia Preventiva*. 2016. Vol. III, Chişinău. P. 29–37.

work at the end of 2015. This monument characterizes a series of steppe cultures in the Northwestern Black Sea region.

Methodology. The article reviews a specific archaeological monument in the Budjak steppe, erected in the Eneolithic era. The methods of observation, generalization and interpretation of the results of the field research were applied during the study.

Results. During the rescue work carried out in the mound, 12 burials of various cultural and historical epochs were examined. The most ancient was burial 7, in which there was an elongated skeleton of a child with a fragment of a vessel. It dates back to the late Eneolithic period (the end of the IV millennium BC). Most of the burial mounds represent the Yamnaya culture and constitute the second chronological horizon (III millennium BC). The third chronological horizon is associated with the burial of the 12th Sarmatian culture, which contained the burial inventory of the I–II centuries AD. The latest, the fourth horizon of the mound, is represented by 4 hearths and 21 pits of the Late Middle Ages (XVI–II century). These complexes are most likely connected with the seasonal parking of the Nogai Tatars.

Research implications. The results of the excavations to a certain extent expand the range of sources on the cultures of the Budjak steppe from the Late Eneolithic to the Middle Ages. Among the finds the most interesting and rare are the main burial 7 of the Copper-stone age and a ceramic vessel of the ascos type from the pit burial 11.

Keywords: conservation excavations, burial mound, Eneolithic, Usatov culture, Yamnaya culture, Sarmatian culture, ascos, Budjak steppe

Введение

В ноябре-декабре 2015 г. группа сотрудников Национального агентства археологии Министерства культуры РМ провела охранные раскопки кургана на землях с. Чумай, Тараклийского р-на Молдовы (рис. 1), частично повреждённого в процессе реконструкции автомобильной трассы М3, на участке Комрат-Болград (1). Курган находился на окончании мыса, на первой террасе правого берега р. Ялпуг, при впадении в неё р. Салчия (рис. 2.1-2). Курганная насыпь в своё время была частично повреждена при строительстве канала, соединявшего Тараклийское водохранилище с оз. Ялпуг, затем была ещё раз потревожена при реконструкции автодороги проводимой фирмой «PA@CO International SRL».

Описание погребального памятника

На момент исследования курган имел округлую форму с максимальной высотой 0,4 м от уровня современной дневной поверхности и примерно 0,75 м от уровня залегания материковой глины. Диаметр насыпи достигал 38 м (рис. 3). Курган был исследован при помощи землерой-

ной техники с оставлением центральной бровки для фиксации стратиграфии, шириной 0,6 м, ориентированной по линии

Рис. 1 / Fig. 1. Географическое положение кургана у с. Чумай / Geographical location of mound 1 near the village of Chumay

Источник: [13]

Рис. 2 / Fig. 2. Чумай, курган 1. Ситуационный план / Chumay, kurgan 1. A situational plan

Источник: [13]

СЮ. В результате раскопок было обнаружено 14 захоронений периода позднего энеолита, раннего бронзового века и римского времени. Кроме того, была исследована 21 яма периода позднего средневековья и начала XX столетия. Предварительная информация о раскопках была дана в 2016 г. [13, р. 29–44]. В данной работе публикуются погребальные комплексы периода позднего энеолита, раннего и позднего бронзового века, а также захоронение позднеантичного времени.

Погребение 1 (рис. 4.1) – *ямное*, обнаружено в юго-восточном секторе кур-

гана, на глубине 0,52 м в 7 м от репера. Разрушенный человеческий скелет, судя по расположению костей ног, был ориентирован по линии СВ. Кости были окрашены красной охрой. Скелет мог принадлежать молодому человеку около 20 лет¹.

Инвентарь: возле левой ноги найден фрагмент лепного сосуда с плоским дном

¹ Антропологические определения выполнены д-ром биологии А. Simalcscic, см. Anexa 1, Determinări preliminare a materialului osteologic // I. Ceban, V. Vornic, S. Agulnicov, I. Noroc. Raport privind cercetările arheologice de salvare de la Ciumai (com. Vinogradovca) din anul 2015. MNIM nr. Arhiva 591, Chisinau 2016.

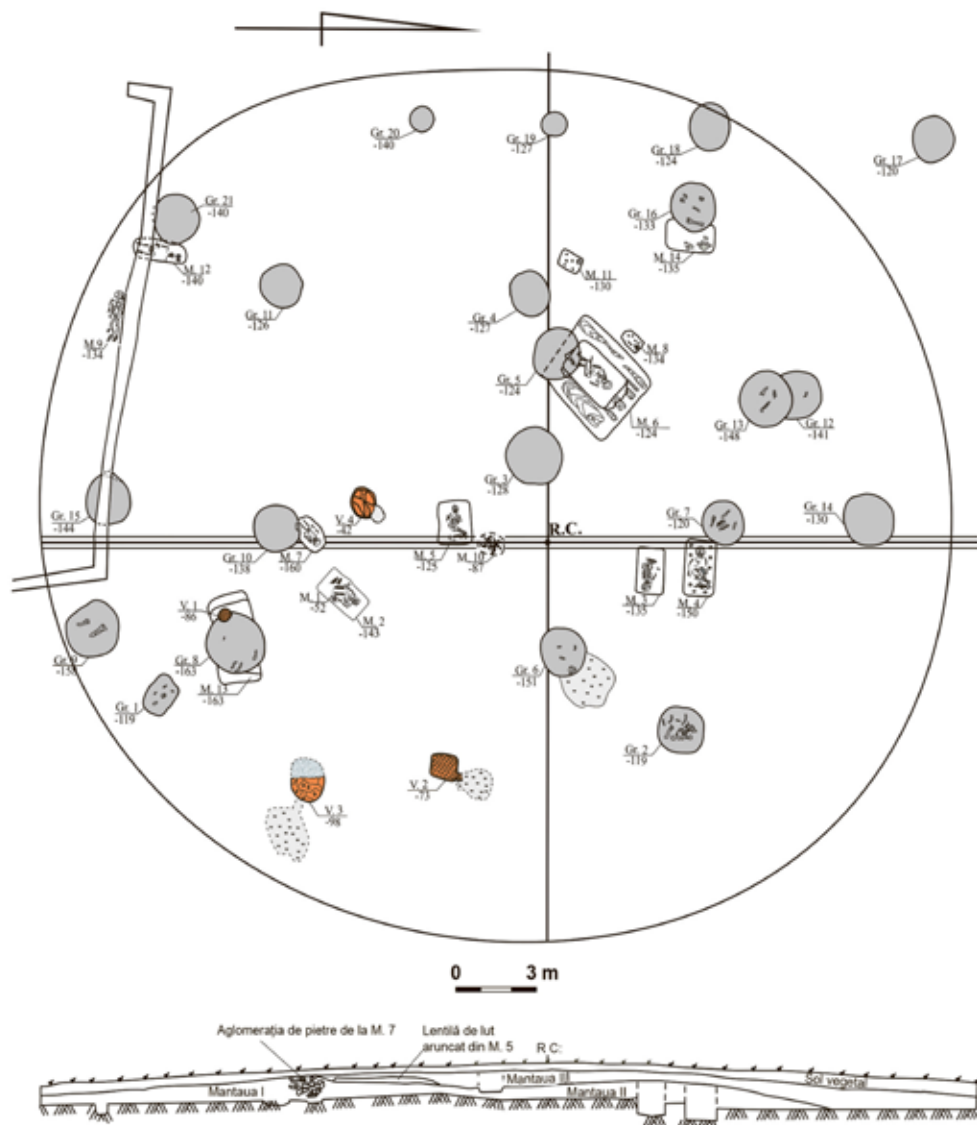

Рис. 3 / Fig. 3. Чумай, курган 1 план и профиль / Chumay, kurgan 1 plan and profile

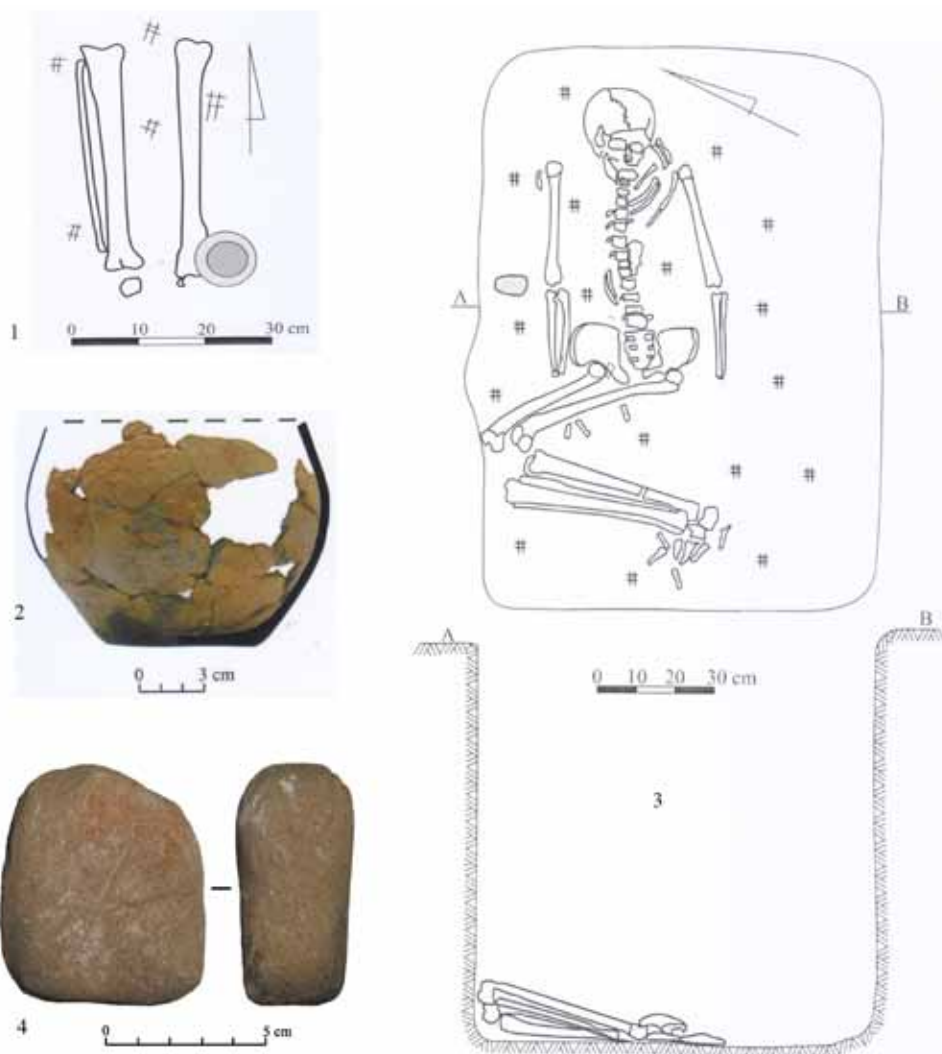
Источник: [13]

и сферическим корпусом. Прослеженная высота до 14,3 см. В тесте имеется примесь шамота (рис. 4.2).

Данное захоронение перекрывало погребение 2.

Погребение 2 (рис. 4.3) – ямное; находилось в юго-восточном секторе кургана, на глубине 1,43 м в 7,2 м от репера. Погребальная камера прямоугольной

формы с закруглёнными углами, размерами 1,0×1,4 м и глубиной 1 м от уровня фиксации, была ориентирована по оси СВ-ЮЗ. Заполнение представлено чернозёмом, перемешанным с глиной. Скелет погребённого (мужчина 45–50 лет) был уложен в скорченном положении на спине, головой на СВ, лицевой частью вверх. Руки прямые, уложены вдоль тела.

1 – погребение 1; 2 – сосуд из погребения 1; 3 – погребение 3; 4 – растиральник из погребения 2

Рис. 4 / Fig. 4. Чумай, курган 1 / Chumay, kurgan 1

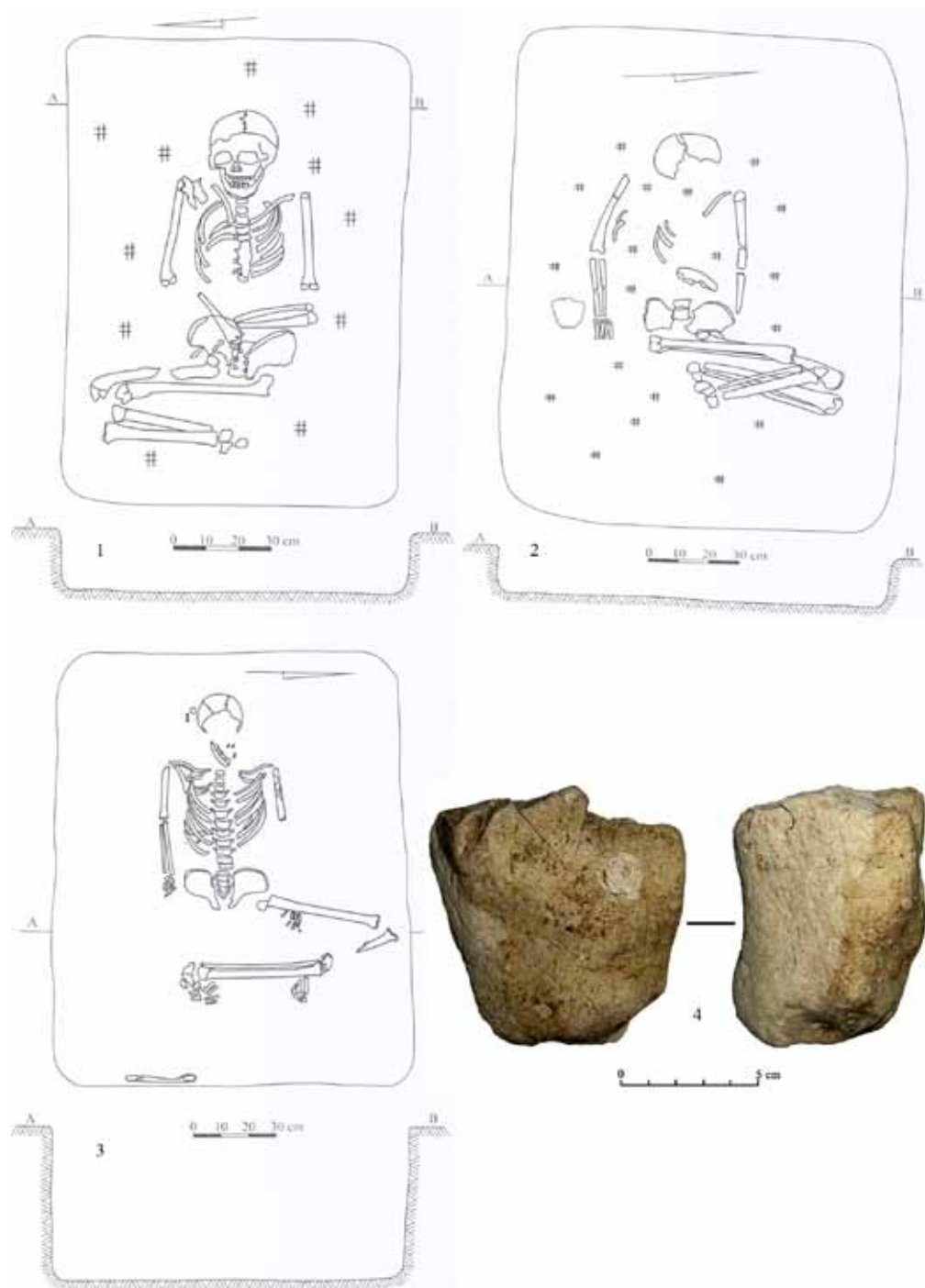
Источник: [13]

Ноги, первоначально стоявшие коленями вверх, завалились вправо. Скелет был окрашен охрой, наиболее интенсивно – череп и таз. Дно погребальной камеры покрывал тлен тёмно-коричневого цвета с вкраплениями мела и охры.

Инвентарь: в районе локтевого сгиба правой руки в 0,05 м найден каменный растиральник неправильной овальной

формы, размерами 3×4,8 см, выполненный из галечника коричневого цвета (рис. 4.4).

Погребение 3 (рис. 5.1) – *позднеямное*; открыто в СВ секторе кургана в 3,4 м к С от репера, на глубине 1,35 м. Погребальная камера прямоугольной формы с закруглёнными углами, размерами 1,0×1,5 м и глубиной 0,2 м от уровня фиксации, была ориентирована по линии

1 – погребение 3; 2 – погребение 4; 3 – погребение 5; 4 – растиральник из погребения 4

Рис. 5 / Fig. 5. Чумай, курган 1 / Chumay, kurgan 1

Источник: [13]

В-3. Заполнение погребальной камеры состояло из чернозёма, перемешанного с глиной. Погребённый был уложен в скорченном положении на спине, головой на В, лицевой частью вверх. Обе руки согнуты, кистями уложены на таз. Скелет окрашен охрой красного оттенка, наиболее интенсивно окрашен череп. На дне погребальной камеры прослежена подстилка тёмно-коричневого цвета.

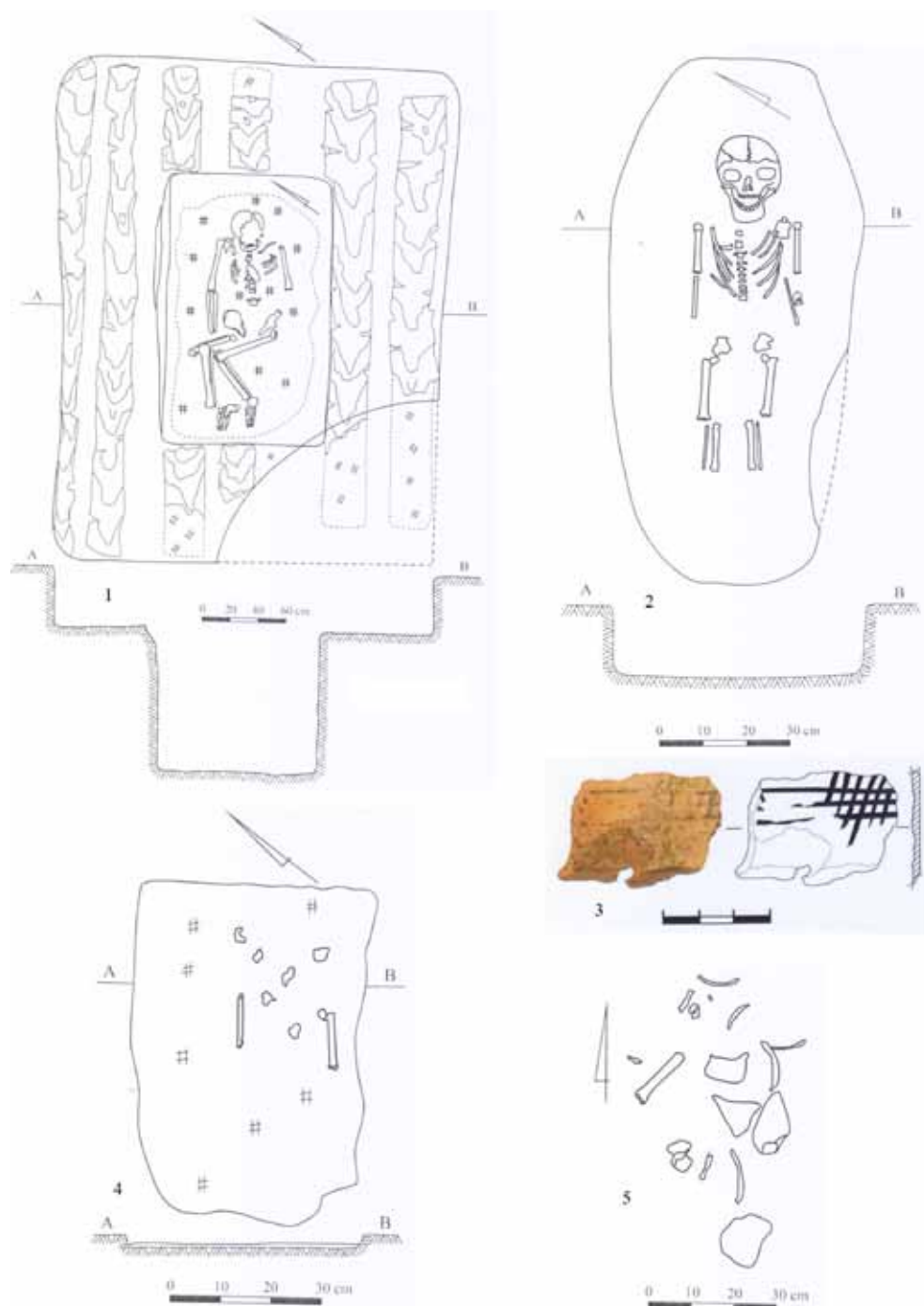
Погребение 4 (рис. 5.2) – *позднеямное*; выявлено в СВ секторе кургана в 5,2 м от репера, на глубине 1,7 м. Погребальная камера прямоугольной формы с закруглёнными углами, ориентированная по линии 3-В, имела размеры 1,3×1,9 м. Заполнение состояло из чернозёма, перемешанного с материковой глиной. Погребённый (женщина старше 60 лет) была уложена в скорченном положении на спине, головой на З. Череп обращен лицевой частью на СВ. Руки прямые (правая чуть согнута в локте), были уложены вдоль туловища. Ноги, сильно скорченные, уложены влево. Скелет окрашен охрой тёмно-красного оттенка, наиболее интенсивно – кости ног. Дно камеры покрывал тёмно-коричневый глин.

Инвентарь: в районе правой руки был найден камень галечника неправильной овальной формы размерами 4,5×7×16 см (рис. 5.4).

Погребение 5 (рис. 5.3) – *ямное*; располагалось в южном секторе кургана в 2,8 м от репера, на глубине 1,8 м. Погребальная камера прямоугольной формы с закруглёнными углами, размерами 1,3×1,55 м ориентирована по оси 3-В. Заполнение состояло из чернозёма, перемешанного с глиной, в котором встречались фрагменты дерева. Погребённый (16–20 лет) лежал в скорченном положении на спине, головой на З, лицевой частью вверх. Слегка согнутые руки уложены вдоль туловища. Ноги, первоначально стоявшие коленями вверх, упали влево. Правая бедренная кость отсутствует. Скелет окрашен ярко-красной охрой, наиболее интенсивно череп и нижние конечности.

Погребение 6 (рис. 6.1) – *ямное*; обнаружено в ЮВ секторе кургана в 4,2 м от репера, на глубине 1,24 м. Погребальная камера с уступом была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Размеры уступа 2,7×3,75 м. На уровне уступа погребальная камера была перекрыта вдоль 6 дубовыми брёвнами толщиной 0,2–0,24 м. Погребальная камера прямоугольной формы с закруглёнными углами. Глубина камеры от уровня уступа – 1,05 м, размеры 1,8×0,9 м. Заполнение ямы представляло собой рыхлый чернозём, перемешанный с материковой глиной, в котором встречались фрагменты дерева от перекрытия. Погребённый (мужчина 30–35 лет) лежал в скорченном положении на спине, головой на СВ. Череп слегка смещён в правую сторону, лежал лицевой частью вверх. Руки были вытянуты вдоль тела, лучевые кости левой руки отсутствовали. Ноги, первоначально стоявшие коленями вверх, упали вправо. Скелет окрашен охрой тёмно-красного цвета, местами пурпурного оттенка. Наиболее интенсивно окрашены череп, таз и ступни. Под скелетом отмечена органическая подстилка коричневого цвета с вкраплениями охры.

Погребение 7 (рис. 6.2) – *основное, энеолитическое*; выявлено в южном секторе кургана в 8,3 м от репера, на глубине 1,6 м. Первоначально захоронение было перекрыто каменной закладкой из рваного известняка, в дальнейшем повреждённого ямой 10 периода позднего средневековья. Остатки каменной конструкции размерами 1,25×0,55×0,35 м были прослежены в западном профиле центральной бровки. Погребальная камера неправильной овальной формы была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Её размеры 1,3×0,6 м, глубина – 0,2 м от уровня фиксации. Заполнение представляло собой грунт серого цвета, перемешанный с конкрециями материковой глины. Погребённый (ребенок 12–18 мес.) был уложен в вытянутом положении на спине, головой на СВ, лицевой частью вверх. Руки вытянуты вдоль тела. Скелет слабо

1 – погребение 6; 2 – погребение 7; 3 – инвентарь погребения 7; 4 – погребение 8; 5 – погребение 10

Рис. 6 / Fig. 6. Чумай, курган 1 / Chumay, kurgan 1

Источник: [13]

окрашен охрой красного оттенка, его сохранность удовлетворительная.

Инвентарь: фрагмент керамики (стенки сосуда) – найден у локтевого сустава левой руки. Керамика изготовлена из хорошо отмученной глины. На внешней поверхности имелись остатки росписи, выполненные чёрной краской, представляющие собой сетчатый орнамент из продольных и косых линий (рис. 6.3).

Погребение 8 (рис. 6.4) – *ямное*; открыто в СЗ секторе кургана в 7,4 м от репера, на глубине 1,36 м. Частично нарушенная погребальная камера имела неправильную прямоугольную форму размерами 0,65×0,45 м, глубиной 0,05 м от уровня фиксации. Скелет ребенка (около 7 лет) сохранился плохо. Судя по расположению сохранившихся костей черепа и рук, был ориентирован по линии СВ-ЮЗ. На костях скелета и под ними прослежены остатки тлена темно-коричневого цвета.

Погребение 9 (рис. 9.I) – *позднеямное* (эпохи средней бронзы?); обнаружено в ЮЗ секторе кургана в 17,35 м от репера, на глубине 1,34 м. Погребальная камера не прослеживалась. Погребённый (женщина старше 60 лет) лежала в скорченном положении на спине, головой на ЗСЗ. Череп повёрнут влево, лицевой частью на С. Руки прямые, уложены вдоль тела. Ноги слегка согнуты влево.

Инвентарь: возле коленного сустава правой ноги лежал невыразительный отщеп серого днестровского кремня.

Погребение 10 (рис. 6.5) – *неопределённое*; обнаружено в южном секторе кургана в центральной бровке в 1,7 м от репера, на глубине 0,87 м. Представляло собой скопление человеческих костей, расположенных на разной глубине. Расстояние между костями составляло от 5 до 15 см.

Погребение 11 (рис. 7.5) – *ямное?*, *кенотаф*; выявлено в СВ секторе кургана в 9,4 м от репера, на глубине 1,36 м. Погребальная камера прямоугольной формы, размерами 0,60×0,85 м, глубиной 0,45 м от уровня фиксации, была ориентирова-

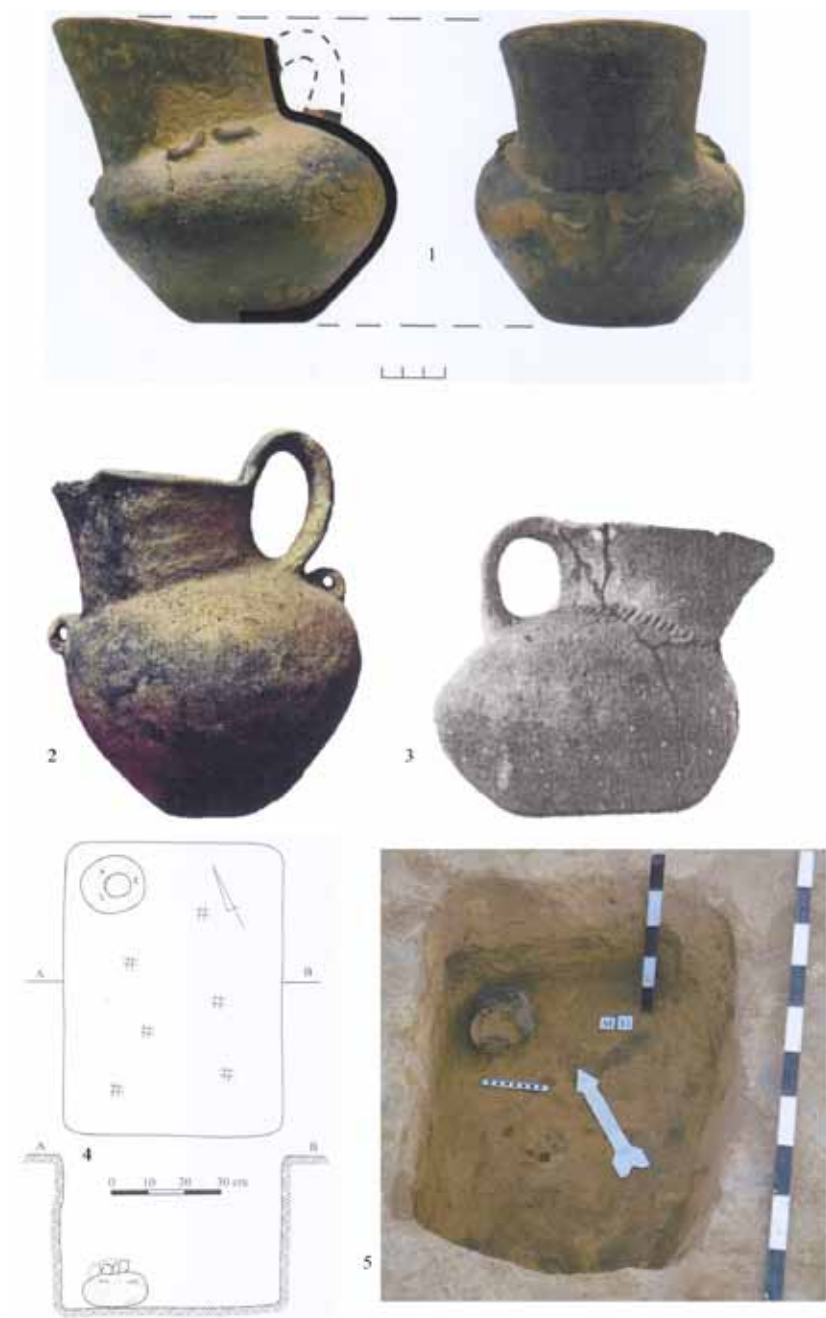
на по ССВ-ЮЮЗ. Заполнение состояло из чернозёма серого цвета с вкраплениями жёлтой глины. Скелет погребённого отсутствовал. В заполнении встречался тлен коричневого цвета. Подобный органический тлен покрывал и дно погребальной камеры.

Инвентарь: на дне, в северном углу ямы находился сосуд типа «аскос» с округлым туловом и скошенным в сторону коническим горлом, расширяющимся к ровно срезанному заглаженному венчику (Рис. 7.1). На тулове и у края горла имелись остатки основания вертикальной петлевидной ручки. Верхняя часть тулова была украшена 3 группами параллельных налёпов в виде букраний, расположенных симметрично с приподнятыми вверх остроконечными окончаниями. Поверхность сосуда, заглаженная, коричневого цвета с серыми пятнами неравномерного обжига. Тесто в изломе темно-серого цвета, с примесью мелкотолчёного шамота. Высота сосуда – 15,5 см, диаметр дна – 7,5 см, максимальный диаметр тулова – 15 см, диаметр горла (у венчика) – 11,4 см.

Погребение 12 (рис. 8.II) – *сарматское*; выявлено в ЮЗ секторе кургана в 16,8 м от репера, на глубине 1,4 м. Погребальная камера овальной формы, размерами 2,25×1 м, глубиной 1,44 м, ориентирована по линии С-Ю, с отклонением к З. Заполнение состояло из чернозёма серо-коричневого цвета, перемешанного с жёлтой материковой глиной. Скелет (женщина старше 60 лет) лежал на дне погребальной камеры в вытянутом положении на спине, головой на С, лицевой частью вверх. Правая рука вытянута вдоль тела. Левая рука и часть грудной клетки отсутствовали. Сохранность скелета удовлетворительная. Под ним отмечен темно-коричневый тлен.

Инвентарь:

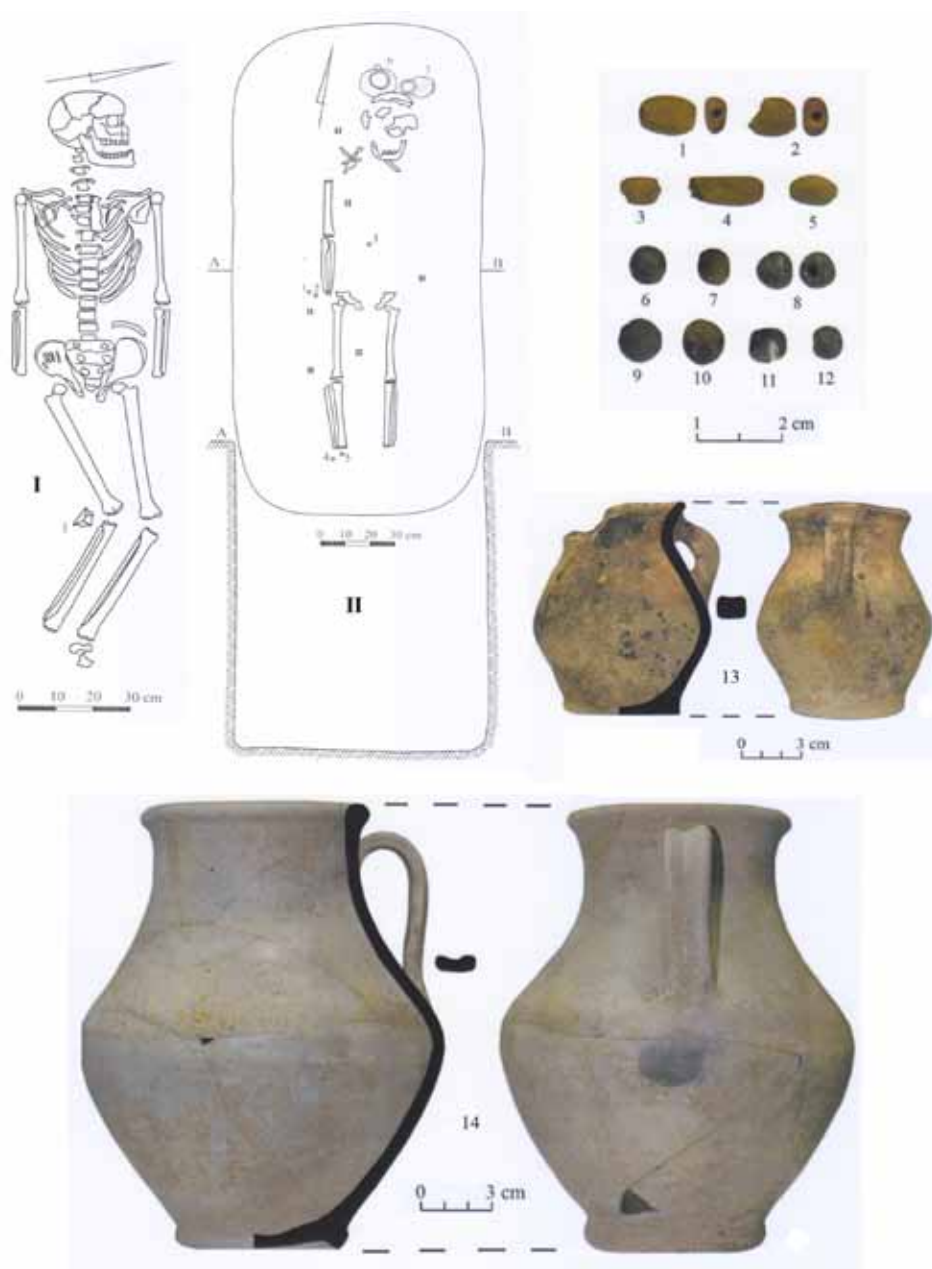
1. в области шейных позвонков и грудной клетки найдено 5 янтарных бусин овальной и прямоугольной формы длиной 1,1–1,9 см, шириной 6–8 см, толщиной 2–3 см (рис. 8.1-5);

1 – аск из погребения 11; 2 – аск из погребения Матроска, 3 – аск из телля Брэлица ; 4 – погребение 11, курган 1, Чумай; 5 – погребение 11 (фото)

Рис. 7 / Fig. 7. Чумай, курган 1, погребение 11 и аналогии аску / Chumay, kurgan 1 and analogies of burial with aski

Источник: [12]

I – погребение 9; II – погребение 12; 1–14 – инвентарь погребения 12

Рис. 8 / Fig. 8. Чумай, курган 1 / Chumay, kurgan 1

Источник: [13]

2. в области таза и правой ноги найдено 8 сферических бусин, одна из которых фрагментированная, из стекла тёмно-синего цвета, диаметром 0,9–1,2 см, с отверстиями диаметром 0,2–0,3 см (рис. 8.6-12);

3. за черепом погребённого находился сероглиняный круговой кувшин (рис. 8.14) с округлым, расширяющимся к середине, биконическим туловом, дном с закраиной и рельефной петлевидной рукояткой, с углублением посередине, расположенной между туловом и горлом. Горло цилиндрической формы, плавно расширяется к выделенному, слегка отогнутому венчику. Высота сосуда – 19 см, диаметр дна – 7,5 см, диаметр венчика – 9,5 см;

4. за черепом погребённого находился лепной кувшин (рис. 8.13), грубо изготовленный из глины серо-коричневого цвета со слабо обработанной поверхностью, с округлённым туловом, плавно переходящим в цилиндрическое, расширяющееся к устью горло. Дно плоское. Кувшин был снабжён рукояткой от верхней части тулова к верхней части горла. Ручка округлая в сечении. Сосуд небрежного обжига, поверхность слабо обработана. Цвет варьирует от светло-кирпичного до темно-серого. Высота – 12 см, диаметр дна – 6,5 см, максимальный диаметр тулова – 9,5 см, диаметр венчика – 7,5 см.

Погребение 13 (рис. 9.1) – *ямное*; обнаружено в ЮЮВ секторе кургана в 11,4 м от репера, на глубине 1,63 м. Погребальная камера была повреждена сверху позднесредневековой ямой 8. Яма прямоугольной формы размерами 3,25×1,8 м ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Данное сооружение являлось уступом. В свою очередь, погребальная камера была полностью уничтожена ямой 8. По краям уступа имелся невыразительный древесный тлен. Скелет не обнаружен.

Погребение 14 (рис. 9.2) – *эпохи поздней бронзы?*; открыто в СЗ секторе кургана в 11,2 м от репера, на глубине 1,35 м. Погребальная камера прямоугольной формы с округлёнными углами разме-

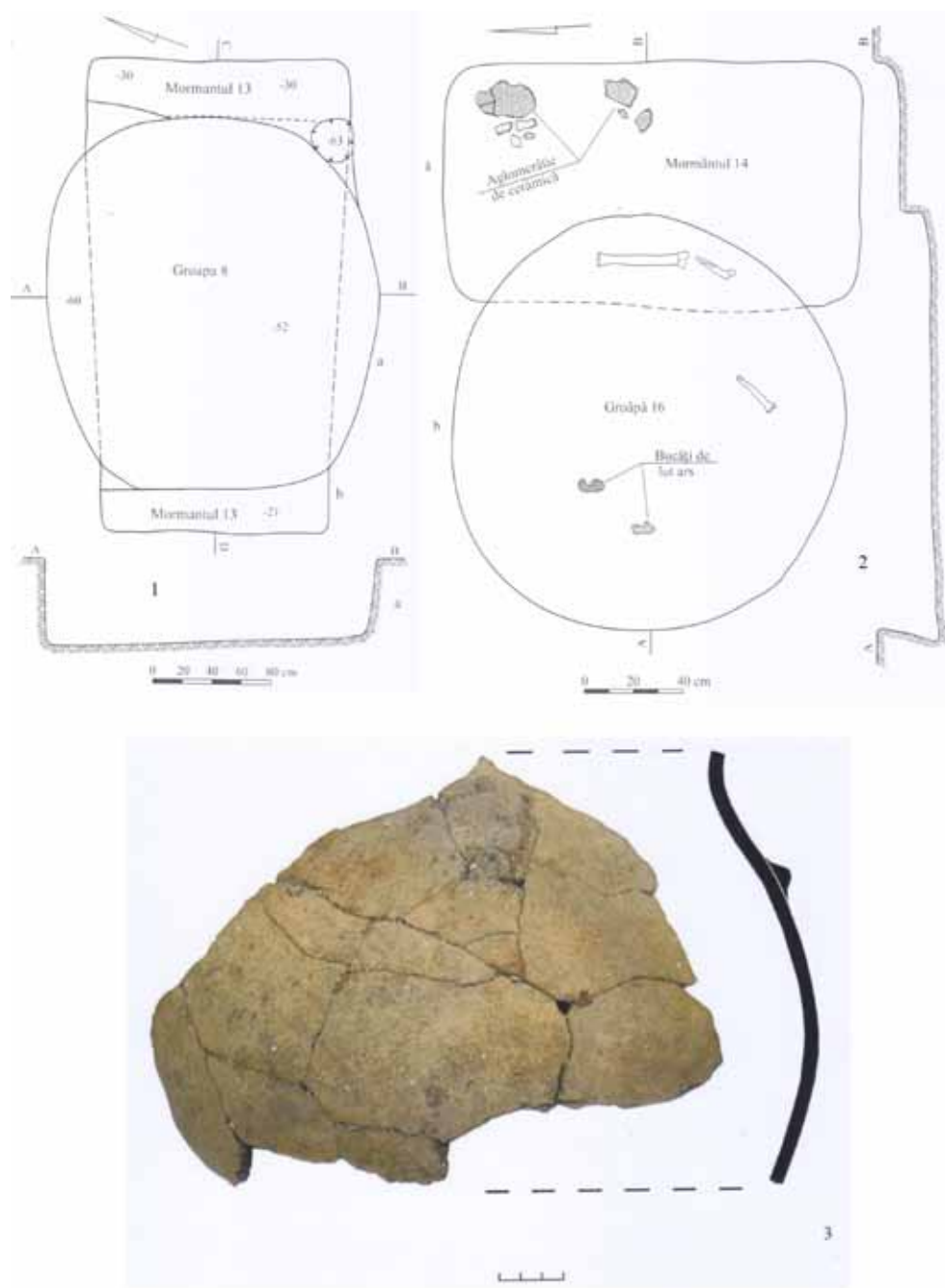
рами 1,7×1 м и отмеченной глубиной от уровня фиксации – 0,1 м. Западный край камеры был практически разрушен ямой 16 в период позднего средневековья.

Инвентарь: в СВ углу погребальной камеры имелось скопление керамики, из которого в дальнейшем была реконструирована часть сосуда (рис. 9.3), скорее всего, сферической формы, вероятно типа корчаги, выполненного из грубой массы, но с хорошо лощёной поверхностью серо-коричневого цвета. На плечиках имелся налеп в форме бутона. Венчик, дно и горло не реконструируются. Тесто в изломе серо-чёрного цвета с примесью шамота.

Стратиграфия, относительная хронология и культурные группы кургана 1 у с. Чумай

Несмотря на то, что в разное время насыпь кургана была частично повреждена, в кургане 1 у с. Чумай удалось достаточно чётко проследить стратиграфию и относительную хронологию выявленных погребений. Здесь следует уточнить, что центральная часть насыпи в результате механических повреждений была сильно смещена к югу от современного репера, от которого производились замеры высоты и глубин выявленных комплексов.

По всей современной дневной поверхности кургана на глубину 20–25 см был отмечен гумусный слой. Первоначальная насыпь кургана была возведена над основным захоронением 7 периода позднего энеолита – раннего бронзового века, относящегося к постмариупольскому типу. Она была сооружена из комковатого гранулированного серого чернозёма, смешанного с чистой материковой глиной. Из-за сильной степени повреждённости её высоту проследить не удалось. Диаметр насыпи I составлял 10,5 м, при этом её южный край не прослеживался, т. к. на уровне местонахождения впускного погребения 5 грунт I и II насыпи смешивался и был однообразен.

1 – погребение 13; 2 – погребение 14; 3 – сосуд из погребения 14

Рис. 9 / Fig. 9. Чумай, курган 1 // Chumay, kurgan 1

Источник: [13]

Насыпь II была связана с погребением ямной культуры 6. Её диаметр составлял не менее 10 м, отмеченная высота в профиле около 0,5 м от уровня материка. Насыпь состояла из чернозёма серого цвета и контрастировала по цвету с грунтом первоначальной насыпи. Судя по форме погребальной конструкции, с продольным перекрытием, СВ ориентировке погребённого, уложенного в скорченном положении на спине, это захоронение соответствует группе 4 (по Е. В. Яровому – древнеямные памятники) [10]. В эту же насыпь было впущено погребение 2, сходное с основным по ориентировке (СВ) и погребальному обряду и, скорее всего, образующее с погребениями 2 и 4 подобие круговой планировки.

Насыпь III была сооружена над позднеямным (буджакским) погребением 5, которое следует определить временем существования 5-й группы (собственно ямные памятники), где доминирует западная ориентировка и центральное расположение захоронений [10, с. 20–21]. Эта насыпь состояла из тёмно-серого гранулированного чернозёма и, в свою очередь, увеличивала диаметр кургана до современного – 40 м, прослеженного в процессе исследования кургана. В дальнейшем в эту насыпь были впущены позднеямные погребения 3, 8, 11, 13 и 14.

Позднеантичный горизонт данного кургана представлен погребением 12, которое по погребальному обряду и инвентарю соответствует комплексам сарматской культуры и датируется II–III вв. н. э. [5, с. 84–85, рис. 3]. Оно является типичным для курганов Буджака, где сарматские захоронения иногда образуют небольшие могильники, впущенные в насыпи курганов предшествующих эпох.

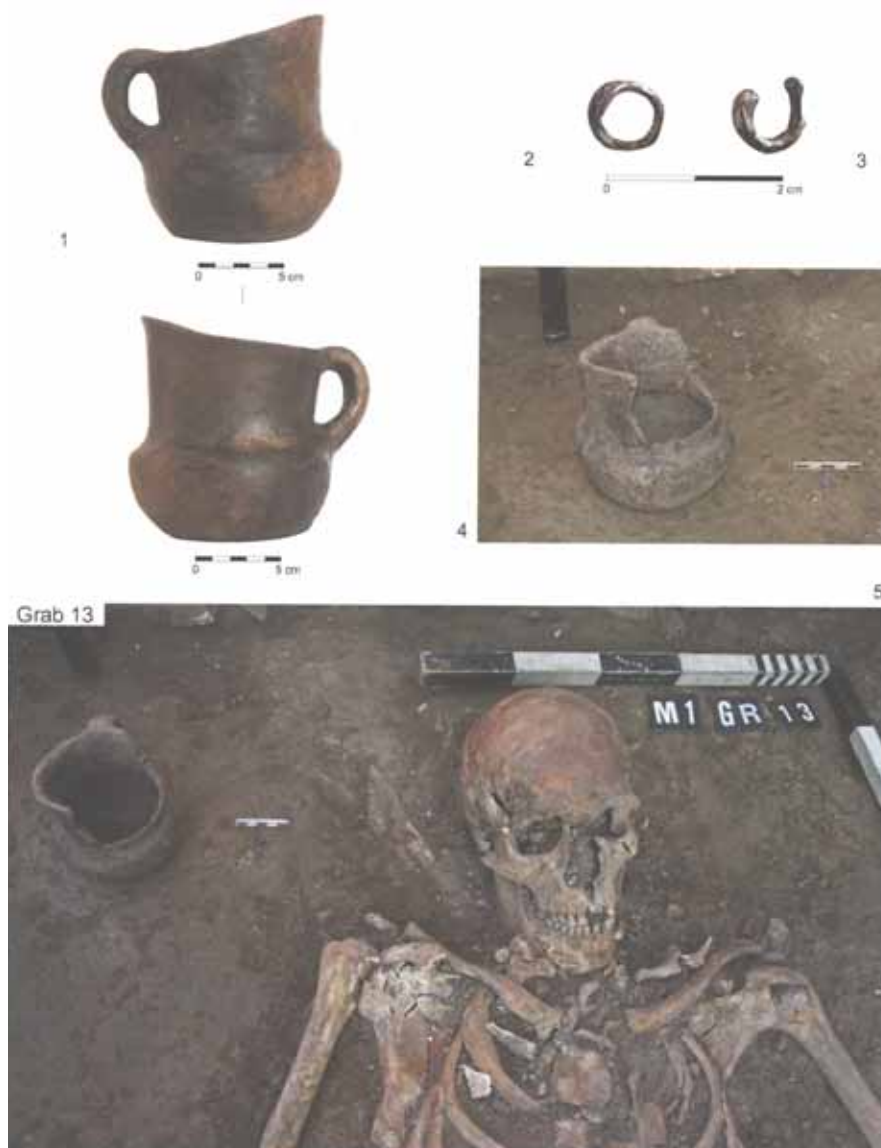
Заключительный этап функционирования кургана представляют 4 кострища и 21 ямой периода позднего средневековья, а в т. ч. и остатки прямоугольного рва в ЮЗ секторе, скорее всего, связаны с ногайцами – обитателями Буджака с XVI по начало XIX столетия.

Заключение

Таким образом, наиболее ранним в кургане 1 явилось погребение 7, совершённое в овальной камере с вытянутым положением погребённого, которое соответствует группе 3 (постмариупольские памятники). Данная группа включает 32 захоронения (24% памятников энеолита), с которыми связано сооружение 16 курганов в Северо-Западном Причерноморье. Показателен тот факт, что из 36 погребённых 11 принадлежат детям (30%) [10, с. 15.], что фиксируется и в нашем случае. Отмечается, что наряду с основным положением в курганах захоронения в овальных камерах занимают более позднюю хронологическую позицию по отношению к комплексам усатовского или животиловского типа [8, с. 35–47]. Показательно, что в погребении 7 находился фрагмент стенки позднетрипольского сосуда с характерным для периода Триполья С-I–С-II сетчатым орнаментом, выполненным чёрной краской. В определённой степени это первый случай находки датирующего инвентаря в постмариупольских «вытянутых» погребениях степной части Северо-западного Причерноморья.

Подобная стратиграфия отмечена в кургане 30/2 у с. Кочковатое [4, с. 25–28]. В кургане 9 у с. Красное (Григориопольский курган) имело место такое же наложение вытянутых захоронений на погребения с позднетрипольским инвентарём [7, с. 79–81]. Но если рассматривать юго-западный регион Причерноморья, то зачастую «вытянутые» захоронения занимают там основную позицию в курганах позднего энеолита – раннего бронзового века. Подобные случаи отмечены и в территориально близких курганах Нижнего Попрутья и Подунавья – Вишневое-11/10, Кочковатое-3/2, Этулия-1/14, Казаклия-19/4, Сэрэтьень 2/3, Крихана-Веке, 1/15-16 [8, с. 37, рис. 2].

Основным для II насыпи, как упоминалось выше, явилось погребение 6. Его

1 – курган 1 погребение 13; 5 – фото погребения 13; 1–5 – инвентарь из погребения 13 (Бояново)

Рис. 10 / Fig. 10. Аналогии погребения с асками (Болгария) Бояново / Analogies of burial with aski (Bulgaria) Boyanovo

Источник: [11]

основные признаки (наличие продольного перекрытия, скорченное на спине положение погребённого и его СВ ориентировка) позволяют отнести данное захоронение к группе 5 – древнеямным или же к достаточно ранним погребальным комплексам ямной культуры, соответствующим вариантам 1-2, для данного культурно-исторического образования [9, с. 38–39]. К этому же периоду следует отнести и впускные захоронения 2 и 4.

Следующий горизонт, связанный с III насыпью, без сомнения относится к «буджакской» группе позднеямных памятников. С этой же группой следует связать и погребение 11 – кенотаф, в котором был найден сосуд типа «аск». Согласно типологии Е. В. Ярового, он соответствует XII типу [9, с. 89, рис. 22/2].

Более подробно находки асков и асковидных сосудов были рассмотрены в коллективной работе, в которой приводится каждый отдельный случай находок асков в захоронениях ямной культуры (Глубокое, Кубей, Матроска, Дивизия-II и др.) и отмечается концентрация захоронений с подобной формой керамики в Нижнем Подунавье [3, с. 41, рис. 3] – естественной контактной зоне между территориями Северо-западного Причерноморья и балканским миром. Наиболее близкой аналогией является аск, найденный в разрушенном погребении у с. Матроска, Измаильского р-на Одесской области Украины [2], отличающийся только деталями внешнего оформления (рис. 7.2). Единственным пробелом в данной работе представляется отсутствие аналогий с материалами территориально близкого памятника, каким является телль Брэилица на левом берегу Нижнего Дуная.

Следует отметить, что в погребальных комплексах Брэилицы аски (рис. 7.3) и асковидные сосуды присутствуют в погребальных комплексах с периода раннего бронзового века (культуры Езеро, Фолтешть-Стойкань, Чернавода I-II) вплоть до позднего бронзового века (культуры Монтеору – фаза IIb, Кослоджень, Бабадаг-I) [12, р. 133, 284, Fig. 91, 1-2; р. 282, Fig. 89.1-6].

Наиболее выразительный пример нахождение сосудов типа аскос представляют материалы курганов с территории Юго-Восточной Болгарии, опубликованные в последнее время, где аскосы сопровождают как ранние ямные, так и поздние ямные захоронения [11, р. 57–64, 143, Taf. 19.2-3; р. 157, Taf. 33.3-4; р. 175, Taf. 51.1-5] (рис. 10.1-5).

Таким образом, материалы позднего энеолита – раннего бронзового века представляют собой горизонт, свойственный ряду курганных могильников, исследованных ранее в бассейне реки Ялпуг, неподалеку от её впадения в одноименное озеро, являющееся придунайским лиманом [6, с. 107–203]. Что же касается сосуда из разрушенного погребения 14, то он, скорее всего, относится к корчагам позднесабатиновского – раннего белозерского времени. Фрагменты аналогичных сосудов были найдены в ритуальном комплексе позднего бронзового века, исследованного в 2013 г. у с. Новосёловка, Тараклийского р-на Молдовы, на правом берегу Ялпуга, в 23 км от с. Чумай [1, с. 77–88, 84, рис. 4, 3, 6].

В целом, материалы, полученные в результате исследования кургана 1 у с. Чумай, соответствуют ранее исследованным в разные годы в курганах Буджакской степи.

Дата поступления в редакцию 25.10.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Агульников С., Попович С., Кройтор Р. Комплекс позднего бронзового века из с. Новосёловка // ССПК. 2015. Т. XVIII С. 77–88.
2. Бруяко И. В., Манзура И. В., Субботин Л. В. Отчёт о раскопках Нижнедунайской археологической экспедиции в 2003 году // НА ОАМ НАНУ. № 93139. 68 с.
3. Бруяко И. В., Иванова С. В., Субботин Л. В. Аски из погребений Буджакской культуры Северо-Западного Причерноморья // ССПК. 2015. Т. XVIII. С. 37–51
4. Ванчугов В. П., Субботин Л. В., Дзиговский А. Н. Курганы Приморской части Днестро-Дунайского междуречья. Одесса: Наукова думка, 1992. 90 с.
5. Гросу В. И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинёв: Штиинца, 1990. 204 с.
6. Сава Е., Агульников С., Манзура И. Исследования курганов в Буджакской степи (1980–1985). Кишинёв: Bons Offices, 2019. 368 с.
7. Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинёв: Штиинца, 1987. 154 с.
8. Манзура И. «Вытянутые» погребения эпохи энеолита в Карпато-Днестровском регионе // Tirageția. 2010. Vol. IV. С. 35–47.
9. Яровой Е. В. Древнейшие скотоводческие племена юго-запада СССР (классификация погребального обряда). Кишинёв: Штиинца, 1985. 122 с.
10. Яровой Е. В. Скотоводческое население Северо-Западного Причерноморья эпохи раннего металла: автореф. ... док. ист. наук. Москва, 2000. 47 с.
11. Iliev I. K., Bakarjiev S. Kurgane der Fruhen bis Spaten Bronzezeit im Bezirk, Sudostenbulgarien // Herausgeber-Rudolf Echt und Bianca Preda-Bălănică, Vol.1 The Yamnaya impact on Prehistoric Europe. Budapest: Archaeolingua, 2020. 190 p.
12. Harțuche N. Complexul arheologic Brăilița. București, 2002. 316 p.
13. Tumulul 1 de la Ciurmai / I. Ciobanu, V. Vornic, S. Agulnicov, I. Noroc // Arheologia Preventivă. Vol. III. Chișinău: Agenția Națională Arheologică, 2016. P. 29–44.

REFERENCES

1. Agulnikov S., Popovich S., Kroytor R. [Late Bronze Age complex from the village of Novoselovka]. In: SSPK [SSPK], 2015, vol. XVIII, pp. 77–88
2. Bruyako I. V., Manzura I. V., Subbotin L. V. [Report on the excavations of the Lower Danube archaeological expedition in 2003]. In: NA OAM NASU [NA OAM NASU], no. 93139. 68 p.
3. Bruyako I. V., Ivanova S. V., Subbotin L. V. [Asks from the burial of Bugeac culture of the North-Western Black Sea region]. In: SSPK [SSPK], 2015, vol. XVIII, pp. 37–51
4. Vanchugov V. P., Subbotin L. V., Dzigovskiy A. N. *Kurgany Primorskoy chasti Dnestro-Dunayskogo mezhdurechya* [Kurgans of the Primorskaya part of the Dniester-Danube interflaves]. Odessa, Naukova Dumka Publ., 1992. 90 p.
5. Grosu V. I. *Khronologiya pamyatnikov sarmatskoy kultury Dnestrovsko-Prutskogo mezhdurechya* [Chronology of monuments of the Sarmatian culture of the Dniester-Prut interflaves]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1990. 204 p.
6. Sava E., Agulnikov S., Manzura I. Studies of kurgans in the Budzhak steppe (1980–1985). Kishinev, Bons Offices Publ., 2019. 368 p.
7. Serova N. L., Yarovoy E. V. *Grigoriopolskiye kurgany* [Grigoriopol kurgans]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1987. 154 p.
8. Manzura I. [Copper Age burials with “extended” skeletons in the Carpathian-Dniester region]. In: Tirageția, 2010, vol. IV, pp. 35–47.
9. Yarovoy E. V. *Drevneyshiye skotovodcheskiye plemena yugo-zapada SSSR (klassifikatsiya pogrebalnogo obryada)* [The most ancient cattle-breeding tribes of the southwest of the USSR (classification of the burial rite)]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1985. 122 p.
10. Yarovoy E. V. *Skotovodcheskoye naseleniye Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya epokhi rannego metalla: avtoref. ... dok. ist. nauk* [Cattle-breeding population of the Northwestern Black Sea region of the Early Metal Age: Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Moscow, 2000. 47 p.

11. Iliev I. K., Bakarjziev S. Kurgane der Fruhen bis Spaten Bronzezeit im Bezirk, Sudostenbulgarien. In: *Herausgeber-Rudolf Echt und Bianca Preda-Bălănică, Vol.1 The Yamnaya impact on Prehistoric Europe*. Budapest, Archaeolingua, 2020. 190 p.
12. Hartuche N. *Complexul arheologic Brăilița*. București, 2002. 316 p.
13. Ciobanu I., Vornic V., Agulnicov S., Noroc I. Tumulul 1 de la Ciurmai. In: *Arheologia Preventivă. Vol. III*. Chișinău, Agenția Națională Arheologică, 2016, pp. 29–44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Агульников Сергей Михайлович – старший специалист Национального агентства археологии Министерства культуры, образования и исследований Республики Молдова;
e-mail: agulnikov-budjak@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey M. Agulnikov – Senior specialist, Archaeological National Agency of Archaeology of the Ministry of Culture, Education and Research of the Republic of Moldova;
e-mail: agulnikov-budjak@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Агульников С. М. Курган эпохи энеолита – раннего бронзового века у с. Чумай // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 79–96.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-79-96

FOR CITATION

Agulnikov C. M. Barrow of the Eneolithic – early Bronze Age at the village of Chumay. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 5, Circumpontica, iss. VI, pp. 79–96.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-79-96